

Т О Л К О В А Я
Б И Б Л И Я

А.П. ЛОПУХИН

В Е Т Х И Й

З А В Е Т

Н О В Ы Й

З А В Е Т

МОСКВА

А. П. ЛОПУХИН

ТОЛКОВАЯ
БИБЛИЯ

ВЕТХИЙ
ЗАВЕТ
И НОВЫЙ
ЗАВЕТ

С ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ
ГЮСТАВА ДОРЕ

МОСКВА
2018

УДК 27-23
ББК 86.37
Λ77

«Изгнание торговцев из храма» и «Пригвождение Христа ко кресту»

В оформлении обложки использованы гравюры *Гюстава Доре*

Художественное оформление *Сергея Власова*

Лопухин, Александр Павлович.

Λ77 Толковая Библия. Ветхий Завет и Новый Завет / Александр Павлович Лопухин. — Москва : Эксмо, 2025. — 640 с. — (Религия. Библия).

ISBN 978-5-04-217036-2

Книга подготовлена на основе классического труда выдающегося русского библиста, богослова, профессора Санкт-Петербургской духовной академии Александра Павловича Лопухина. В своей монументальной работе, выдержавшей до 1917 года 20 переизданий, он собрал и проанализировал весь библейско-хронологический, археологический, исторический и этнографический материал, доступный к концу XIX века. Его комментарии к книгам Священного Писания Ветхого и Нового Заветов являются наиболее авторитетным, компетентным и детальным толкованием Библии. Это замечательный образец популяризации богословской науки, способствующий духовному воспитанию и просвещению людей. Написанная вполне доступным языком, толковая Библия А.П. Лопухина предназначена самому широкому кругу читателей — всем, кто задумывается о своем нравственном воспитании и духовном предназначении.

УДК 27-23
ББК 86.37

ISBN 978-5-04-217036-2

© Носкова Е.Н., составитель, 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ

В исторической науке в настоящее время совершается необычайное движение, именно благодаря тем изумительным открытиям, которые делаются на забытом пепелище исторической жизни древних народов Востока. С того счастливого часа, когда историки, не ограничиваясь пером, взяли за заступы и лопаты и начали раскапывать мусор развалин в долинах Нила, Тигра и Евфрата, равно как и в других странах исторического Востока, перед взорами исследователей открылся целый мир нового исторического знания: бледные и тощие страницы истории древних народов чрезвычайно оживились и расширились, открыто было даже существование новых, совершенно неизвестных дотоле народов и монархий, знание о которых пролило новый свет на всю судьбу древнего человечества. Но эти необычайные открытия получили еще больше значения вследствие того, что они оказались в ближайшем соотношении с библейской историей, и не только пролили в нее много нового света, уясняя часто самые темные ее страницы, но и представили почти чудесное подтверждение многих библейских событий и фактов, которые дотоле могли безнаказанно подвергаться критике скептицизма. Это обстоятельство чрезвычайно оживило интерес к библейской истории, которая перестала быть сухой специальностью богословов, а привлекает теперь внимание и светских ученых историков, и всего образованного общества всех цивилизованных народов. Интерес этот замечен и у нас; но, к сожалению, у нас он доселе еще не выходил из узких рамок кружка специалистов, и для нашего общества, собственно, доселе буквально не имеется ни одной такой общедоступной книги, которая бы могла служить руководством или введением к этой глубоко

интересной и в высшей степени поучительной области знания. Удовлетворение этой, по нашему мнению, насущной потребности, отчасти и имеет в виду настоящая книга.

В своих главных частях она составлена была несколько лет тому назад и предназначалась лишь в качестве конспекта для наших личных кабинетных занятий в соприкосновенной с нашей специальностью («Историей Древнего мира») области библейско-исторического знания. Но сознание указанной выше глубокой потребности побудило нас обработать этот конспект в таком виде, чтобы он хоть в малейшей мере мог удовлетворить эту потребность, именно давая связный и живой курс библейской истории с привнесением в него главнейших черт из неисчерпаемого богатства новейших библейско-исторических исследований. Понятно, что в тех рамках, какие намечены были для настоящего руководства, означенные исследования не могли найти себе самостоятельного места в нем, и мы действительно ограничились лишь привнесением некоторых черт из них; но надеемся, что читатели заметят их присутствие при каждом более или менее важном библейско-историческом событии, и сами убедятся, как много света новейшие открытия проливают в области истории и сколько свежего интереса придают самым общеизвестным фактам и событиям.

Свое «руководство» мы предназначаем для чтения вообще, но особенно желали бы, чтобы оно нашло доступ в среду учащегося юношества. По нашему глубокому убеждению, библейская история может стать неисчерпаемым источником нравственного и высшего исторического воспитания для всякого бо-

БИБЛЕЙСКАЯ ИСТОРИЯ ВЕТХОГО ЗАВЕТА

лее или менее способного к серьезной умственной жизни человека. Всякая история есть воспитательница ума и сердца и учительница мудрости; но библейская история в этом отношении стоит выше всех других историй, потому что предмет ее — центральные пункты духовной жизни человечества, и в ней раскрываются глубочайшие законы всемирно-исторического развития. Она яснее всего может показать, что в истории народов нет ничего случайного и произвольного, что всякая попытка «делать историю» бессмысленна и вредна, потому что все ждет и требует «исполнения времен», которого нельзя ни приблизить, ни отдалить. Вместе с тем, она представляет ряд глубоких житейских опытов величайших характеров, которые своими добродетелями и не менее своими пороками широко раскрывают дверь в самую

глубь духовной жизни человека и тем самым преподают глубочайшие уроки для всякого обладающего достаточно живым нравственным чувством для того, чтобы воспринимать подобные поразительные опыты. Наше «руководство», конечно, не имеет никаких претензий на изложение библейской истории с этой именно стороны: понимание этой стороны в ней предполагает предварительное знакомство с начатками библейско-исторического знания, и эти-то начатки именно и предлагаем мы в своей книге, в надежде, что она может послужить руководством к проникновению и в более глубокую область знания.

В непродолжительном времени имеет последовать подобное же «Руководство к библейской истории Нового Завета».

СПб. 31 декабря 1887 г.
А. А.

БИБЛЕЙСКАЯ ИСТОРИЯ
ВЕТХОГО ЗАВЕТА

ПЕРИОД ПЕРВЫЙ

ОТ СОТВОРЕНИЯ МИРА ДО ПОТОПА

I

Сотворение мира

*М*ир, рассматриваемый в его внешней красоте и внутренней гармонии, представляет собой дивное создание, изумляющее стройностью своих частей и чудесным разнообразием своих форм. Во всей своей необъятности он правильно движется подобно величественным часам, заведенным великим и искусным мастером. И как при взгляде на часы невольно является мысль о сделавшем и заведшем их мастере, так и при рассматривании мира в его правильном и стройном движении разум невольно приходит к мысли о том Виновнике, которому он обязан своим существованием и дивным устройением. Что мир не вечен и имеет свое начало, это ясно доказывается, прежде всего, общим верованием народов, у которых у всех сохраняется древнейшее предание о начале всех вещей. Затем изучение хода исторической жизни человечества, особенно древнейших его народов, показывает, что сама историческая жизнь имеет весьма ограниченную протяженность и скоро переходит в эпоху доисторическую, которая составляет детство человеческого рода, необходимо предполагающее, в свою очередь, рождение или начало. На то же указывает и ход разви-

тия наук и искусств, который опять приводит нас к первобытному состоянию, когда только начинались они. Наконец, новейшие науки (геология и палеонтология) через изучение наслоений коры земной и заключающихся в них останков неопровержимо и ясно доказывают, что земной шар постепенно образовывался в своей поверхности, и было время, когда на нем совершенно не было никакой жизни, и сам он находился в состоянии бесформенного вещества. Таким образом, начало мира несомненно, хотя бы и в виде бесформенного, первобытного вещества, из которого постепенно образовались все его формы. Но откуда явилось само это первобытное вещество? Вопрос этот издавна занимал мысль человеческую, но она бессильна была разрешить его без высшей помощи, и в языческом мире величайшие мудрецы и основатели религий не в силах были подняться выше той мысли, что это первобытное вещество существовало от вечности, и из него-то Бог создал или устроил мир, будучи лишь, таким образом, создателем или устройтелем мира, но не в собственном смысле Творцом его. Тогда на помощь человеческому разуму явилось Бо-

жественное Откровение, заключающееся в книгах Св. Писания, и оно просто и ясно провозгласило великую тайну бытия, постигнуть которую тщетно усиливались мудрецы всех времен и народов. Тайна эта открыта на первой странице книги Бытия, которой и начинается Библейская история мира и человечества.

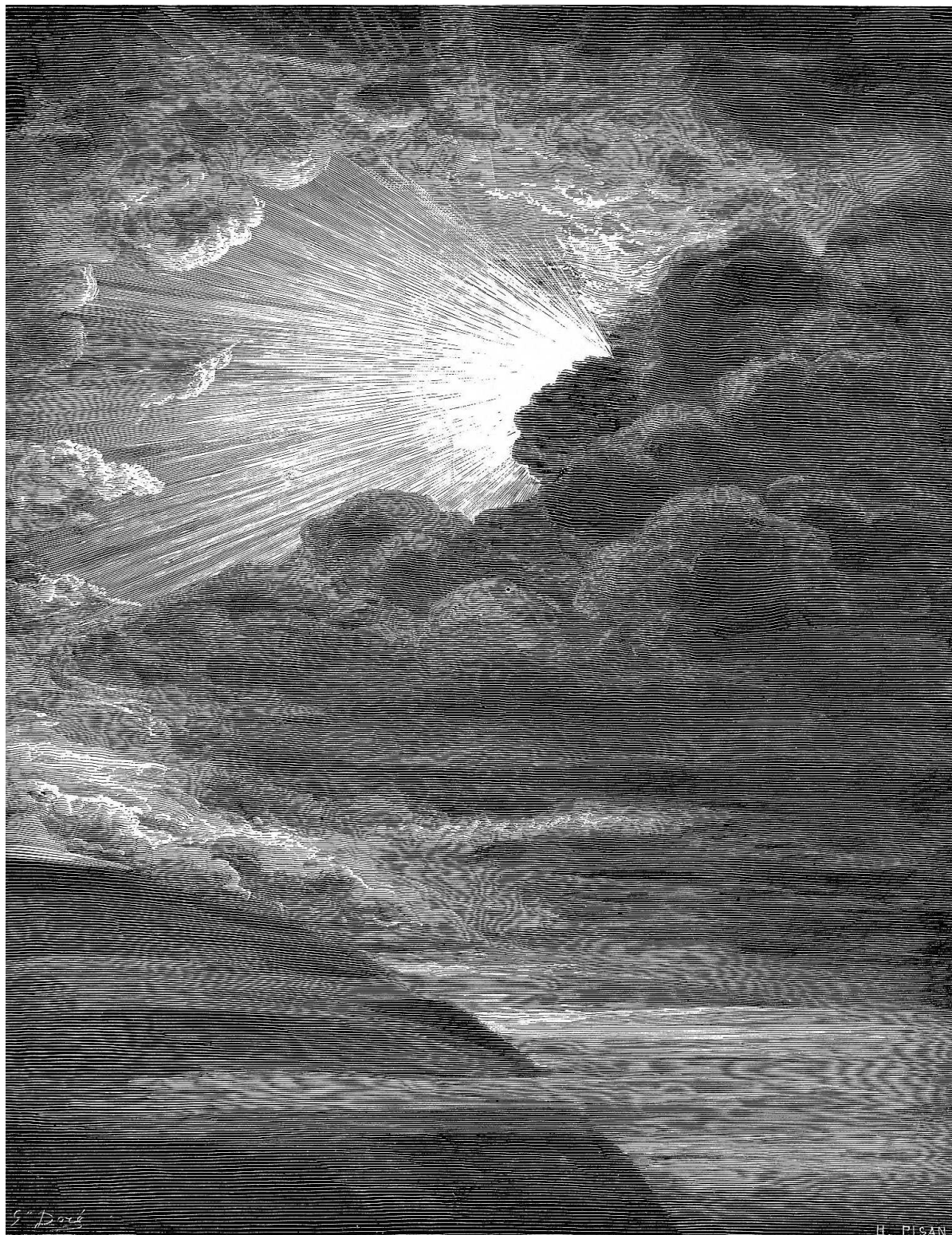
«В начале сотворил Бог небо и землю», — говорит в первом стихе книги Бытия бытописатель, св. пророк Моисей. В этих немногих словах выражена та необъятная по своей глубине истина, что все существующее на небе и на земле, а следовательно и первобытное вещество, имеет свое начало, и все сотворено Богом, который один только вечен и существовал в довременном бытии, и притом сотворено из ничего, как означает самый глагол *барá*, употребленный для выражения слова «сотворил». Бог есть единый Творец вселенной, и без Него ничего не могло произойти.

Утверждая эту мысль, бытописатель тем самым отверг все другие способы объяснения происхождения мира, т. е. что мир не мог произойти ни от случая, ни от самозарождения, ни от борьбы доброго и злого начал (как учили языческие мудрецы, а за ними и новейшие любомудры), а единственно от свободного решения воли всемогущего Бога, благоволившего из небытия воззвать мир к временному бытию. Решение же это вытекло единственно из любви и благодати Творца, с целью дать и твари возможность насладиться этими величайшими свойствами Его существа. И вот «Он», по словам боговдохновенного псалмопевца, «сказал и сделалось, Он повелел и явилось» все (Пс 32:9). Орудием его при творении служило Слово Его («сказал и сделалось»), которое есть Слово изначальное, Сын Божий, через которого «все начало быть, и без Него ничто не начало быть, что

произошло» (Ин 1:3). Так как во втором стихе отдельно говорится и об участии Духа Божия в деле творения, то ясно, что Бог действовал при создании мира как превечная Троица.

Открыв тайну происхождения мира как целого и его двух составных частей — неба и земли, бытописатель переходит к описанию порядка образования мира в его теперешнем виде, во всем разнообразии его видимых форм, и так как летопись бытия предназначалась в поучение жителям земли, то и главное внимание его обращается именно на историю образования земли, так что во втором стихе уже не упоминается о небе. В первобытном своем состоянии «земля была безвидна и пуста, и тьма над бездною; и Дух Божий носился над водою». Это было только что сотворенное бесформенное вещество — хаос, в котором бродили слепые силы вещества, ожидая жидительного слова Творца, и над этой-то бродящей бездной была тьма, и только творческий Дух Божий носился над водой, как бы оплодотворяя зародыши и семена имевшей возникнуть жизни на земле. Откровение ничего не сообщает о продолжительности такого хаотического состояния. Только с известного момента началась творчески-образовательная деятельность Творца, и она совершилась в шесть последовательных периодов времени, называемых днями творения.

Когда настало время для начала творческой деятельности, над темным бесформенным веществом прогремело слово Божие: «Да будет свет! и стал свет». Над бездной хаоса мгновенно рассвел прекрасный день Божий и озарил мрачную утробу довременной тьмы. «И увидел Бог свет, что он хорош; и отделил Бог свет от тьмы. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один».

Сотворение света

При появлении света усилилось брожение сил в клочущем веществе хаоса. Огромные массы паров поднимались над поверхностью земного тела и окутывали его непроницаемыми тучами и мглой, так что терялась всякая грань, отделяющая его от других небесных тел. «И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделит она воду от воды; (и стало так). И создал Бог твердь; и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью; и стало так». Нижние слои паров превратились в воду и осели на поверхность все еще клочотавшей бездны, а верхние улетучились в необъятной области небесного пространства, и над землей открылось то прекрасное голубое небо, которое мы видим теперь. Это был день второй.

Над земным телом была уже очищенная от паров атмосфера, но сама земля была еще сплошным морем. Тогда «сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша; и стало так». Сгустившееся и постепенно охлаждавшееся вещество в одних местах поднималось, в других опускалось; возвышенные места обнажались от воды, делались сушей, а углубления и впадины наполнялись сливавшейся в них водой и образовали из себя моря. «И назвал Бог сушу землею, а собрание вод назвал морем: и увидел Бог, что это хорошо». Но как ни хорошо было это распределение моря и суши, земля еще не обладала тем, что составляло цель ее создания: на ней не было еще никакой жизни, и лишь голые, мертвые скалы мрачно смотрели на вместилища вод.

Но вот, когда совершилось распределение воды и суши, и образовались необходимые условия для жизни, не замедлили появиться и первые начатки ее — в виде растительности. «И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя (по

роду и по подобию ее), и дерево плодovitое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле, и стало так». — «И увидел Бог, что это хорошо. И был вечер, и было утро: день третий».

Но растительность для своего прозябания нуждается в правильной смене света и тьмы. «И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной (для освещения земли), для отделения дня от ночи, и для знамений и времен, и дней и годов, и да будут они светильниками на тверди небесной, чтобы светить на землю: и стало так». По слову Творца окончательно установилась солнечная и звездная система, как она существует теперь. Солнце запыхало своим могучим, животворным светом и озарило окружающие его планеты; небесный свод украсился мириадами звезд, и чарующий блеск их вызвал восторг ангелов небесных, которые хором восхваляли Творца (Иов 38:7). «И увидел Бог, что это хорошо. И был вечер, и было утро: день четвертый».

Небо уже украшалось светилами, на земле развивалась исполинская растительность; но не было еще на земле живых существ, которые могли бы наслаждаться дарами природы. Для их существования не было еще надлежащих условий, так как воздух был насыщен вредными испарениями, которые могли способствовать лишь царству растительному. Но вот исполинская растительность очистила атмосферу, и подготовились условия для развития животной жизни. «И сказал Бог: да произведет вода пресмыкающихся, душу живу; и птицы да полетят над землею, по тверди небесной».

В силу этого божественного веления совершился новый творческий акт, не просто образовательный, как в предыдущие дни, а в полном смысле творческий, каким был и первый акт творения первобытного веще-

ства — из ничего. Тут создавалась душа живая, вводилось нечто такое, чего не было в существовавшем первобытном веществе. И действительно, бытописатель здесь во второй раз употребляет глагол «бара» — творить из ничего. «И сотворил Бог рыб больших и всякую душу животных пресмыкающихся, которых произвела вода, по роду их, и всякую птицу пернатую по роду ее. И увидел Бог, что это хорошо. И благословил их Бог, говоря: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте воды в морях, и птицы да размножаются на земле. И был вечер, и было утро: день пятый».

Вода и воздух наполнились жизнью, но оставалась еще пустынной третья часть земли — суша, та именно, которая представляет наиболее удобств для жизни живых существ. Но вот настало время и для ее заселения. «И сказал Бог: да произведет земля душу живую по роду ее, скотов, и гадов, и зверей земных по роду их: и стало так. И создал Бог зверей земных по роду их, и скот по роду его, и всех гадов земных по роду их». Все эти животные образованы были из земли, откуда они и теперь извлекают свои питательные вещества, и в которую обращаются опять при разложении. «И увидел Бог, что это хорошо». Таким образом, земля уже во всех своих частях населилась живыми существами. Мир живых существ представлял стройное дерево, корень кото-

рого состоял из простейших, а верхние ветви из высших животных. Но это дерево было неполно, не было еще цветка, который бы завершал и украшал его вершину. Не было еще человека — царя природы. Но вот явился и он. «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему (и) по подобию Нашему; и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотами, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его, мужчину и женщину сотворил их». Здесь в третий раз совершился в полном смысле творческий акт (бара), так как человек в своем существе опять имеет нечто такое, чего не было в сотворенной до него природе, именно дух, отличающий его от всех других живых существ.

Так закончилась история творения и образования мира. «И увидел Бог все, что Он создал, и вот хорошо весьма. И был вечер, и было утро: день шестой». — «И совершил Бог к седьмому дню дела Свои, и почил в день седьмой от всех дел Своих, которые Он творил и созидал. И благословил Бог седьмой день и освятил его». Отсюда ведет свое начало установление субботы как дня покоя, и на этом установлении доселе основывается правильная смена труда и покоя в жизни человеческой.

II

Сотворение первых людей и их блаженная жизнь в раю

Человек как венец творения создан по особому совету Творца, и он только один создан по образу и по подобию Бо-

жью. Тело его, как и тела всех животных, образовано из земли; но духовная часть его есть непосредственное вдуновение Творца.

«И создал Господь Бог человека (Адама) из праха земного, и вдунул в лицо его дыхание жизни, и стал человек душою живою». Образ и подобие Божие в человеке поэтому состоит в духовном сыновстве его Богу, в стремлении к умственному и нравственному совершенству, дающему ему возможность господствовать над природой. Как царь творения он вводится в особый насажденный для него сад или рай в Эдеме на востоке, приводятся ему в подчинение все твари, и он делается владыкой земли.

Но человек, как разумное и духовное существо, не был бы достойным представителем Божества на земле, если бы он жил в уединении или в общении только с существами или высшими его, как ангелы, или низшими, как животные. Для него было необходимо не только для удовольствия и счастья, но еще более для совершенства божественного дела иметь помощника по себе, способного к восприятию и взаимному общению мыслей и чувств.

Между тем, среди уже созданных живых существ «для человека не нашлось помощника подобного ему». «И сказал Господь Бог: не хорошо человеку быть одному; сотворим ему помощника, соответственного ему».

И вот создается жена, и притом из ребра самого человека, взятого у него во время глубокого сна.

Как только создана была женщина, человек тотчас понял в этом деле Творца желание счастья для общественной жизни человека и пророчески произнес положение, которое стало законом брака на все последующие века: «вот это кость от костей моих, и плоть от плоти моей, она будет называться женою, ибо взята от мужа своего. Потому оставит человек отца и мать свою, и при-

лепится к жене своей; и будут два одна плоть».

Из этих слов, равно как и из обстоятельств самого сотворения жены, естественно вытекает, что муж и жена представляют собой единство, заключаемое в браке, что брак должен состоять из союза одного мужчины с одной женщиной, и что жена должна подчиняться мужу как его помощница, созданная для него.

«И благословил их Бог и сказал: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над всеми тварями».

И вот первые люди в блаженстве своей невинности обитали в раю, пользуясь всеми его плодами и наслаждаясь всеми его радостями. Им предоставлены были все блага совершенной и невинной жизни.

В материальном отношении их окружал избыток богатейших даров райской природы, вместе с плодами деревьев, которые имели особенно чудесное значение для их телесной крепости и жизненности, давая им бессмертие.

Духовные потребности их находили полнейшее удовлетворение в непосредственном собеседовании с Богом, являвшимся «в раю во время прохлады дня», а также в изыскании лучших способов господства над подчиненной им природой и управления ею, для чего Адам нарек имена животным, а также, конечно, и всем другим предметам, устанавливая таким образом язык как средство различения предметов и общественного сношения. Но высшее совершенство их заключалось в нравственной невинности, которая состояла в отсутствии самой мысли о чем-либо нечистом и греховном. «И были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились».

III

Грехопадение и его последствия. Местонахождение рая

Пребывание первых людей в раю было пребыванием их в непосредственном общении с Богом, которое и было первой и совершеннейшей религией человеческого рода. Внешним выражением этой религии была церковь, как собрание первых двух верующих. Но так как церковь, как внешнее учреждение, предполагает известные установления и условия, на которых основывается собрание, то и первобытная церковь была основана на особом завете между Богом и человеком. Завет этот состоял в том, чтобы человек любил Бога и ближних и оказывал Творцу своему совершенное послушание во всех Его повелениях, а Бог, с своей стороны, обещал за это человеку продолжение его блаженного состояния, безопасность от смерти как болезненного разрушения тела и, наконец, жизнь вечную. Чтобы предоставить человеку возможность засвидетельствовать свое послушание и укреплять свою веру, Бог дал ему заповедь, которая могла служить для него испытанием, как средство укрепления того свободного нравственного самоопределения, в котором заключается высшее благо жизни. Заповедь состояла в запрещении есть от плодов дерева познания добра и зла. «И заповедал Господь Бог человеку и сказал: от всякого дерева в саду ты будешь есть; а от дерева познания добра и зла — не ешь от него; ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь». Предоставив человеку полную свободу, Творец, однако же, этой заповедью хотел показать ему, что как существо ограниченное, он должен жить под законом и что за нарушение закона последует страшное наказание.

Откровение не сообщает, как продолжительно было блаженное пребывание первых людей в раю. Но это состояние уже возбуждало злобную ненависть врага, который, лишившись его сам, с ненавистью смотрел на невинное блаженство первых людей. Когда на земле господствовал еще мир всеобщего блаженства и она не знала зла, мир в высших своих областях уже был знаком со злом, и происходила борьба с ним. В среде высших сотворенных существ или ангелов, одаренных высшими дарами разума и свободы, некоторые уже нарушили заповедь послушания Творцу, возгордились своим совершенством (1 Тим 3:6) и не сохранили своего достоинства (Иуд 6), за что и низвергнуты были из небесного рая в преисподнюю. Зависть и жажда зла сделалась душой этих существ. Всякое благо, всякий мир, порядок, невинность, послушание стали ненавистны для них, и они попытались разрушить их и среди людей, наслаждавшихся блаженством райской жизни на земле. И вот в раю явился искушитель — в виде змея, который «был хитрее всех зверей полевых». При этом он употребил лукавую хитрость, направив искушение не к обоим людям и не к мужу, а к одной жене, как слабейшему члену, скорее поддающемуся увлечению.

Змей приблизился к жене и сказал ей: «Подлинно ли сказал Бог, не ешьте ни от какого дерева в раю?» В вопросе этом заключалась коварная ложь, которая должна бы сразу оттолкнуть собеседницу от искушителя. Но она, по своей невинности, не в состоянии была сразу понять здесь ко-

варство, и, в то же время, была слишком любопытна, чтобы тотчас же прекратить разговор. Однако же она поняла ложь вопроса и ответила, что Бог разрешил им есть от всех деревьев, кроме одного лишь дерева, которое посреди рая, потому что от вкушения плодов его они могут умереть. Тогда искунитель прямо возбуждает недоверие к Богу. «Нет, — сказал он, — не умрете; но Бог знает, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете как боги, знающие добро и зло». Коварное слово глубоко запало в душу женщины. Оно возбудило ряд сомнений и душевную борьбу. Что такое добро и зло, которое она может узнать? И если люди блаженствуют в теперешнем состоянии, то в каком же блаженстве будут они, когда станут как боги?.. В тревожном возбуждении она невольно обращает взор к запретному дереву, а оно так приятно для глаз, вероятно сладостно для вкуса, а особенно заманчиво по своим таинственным свойствам. Это внешнее впечатление решило внутреннюю борьбу, и женщина «взяла плодов этого дерева, и ела; и дала также мужу своему, и он ел». Величайший переворот в истории человечества совершился. Те, которые должны были служить чистым источником всего человеческого рода, отравили себя плодами смерти. Женщина последовала змею, как бы он был выше Бога. По его внушению она сделала то, что запретил Творец. А ее муж во грехе последовал жене, которая из соблазненной тотчас же сделалась соблазнительницей.

Не замедлили сказаться и следствия вкушения запрещенного плода: у них действительно открылись глаза, как обещал искунитель, и запретный плод дал им знание; но что же узнали они? — узнали то, что они наги. Возмущенное нравственное чувство открыло перед ними сознание их на-

готы, ставшей победным знаком чувственности и торжества плоти, и чтобы прикрыть ее, они сшили себе смоковые листья и сделали из них опоясания — эту первичную форму одежды. Но если согрешившие устыдились так даже собственного внутреннего голоса совести, то им совершенно страшно стало предстать теперь перед Богом. Настал вечер, и прохлада теней его разливала блаженство по саду. В это время обыкновенно происходило у них собеседование с Богом, которого они до сих пор с невинной радостью ожидали и встречали, как дети своего отца. Теперь же они желают, чтобы этого момента никогда не наступало. А между тем он приблизился, и они услышали знакомый голос. Ужас объял Адама и жену его, и они «скрылись от лица Господа Бога между деревьями рая».

И воззвал Господь Бог к Адаму: «Адам, где ты?» А несчастный беглец с трепетом ответил из чащи дерев: «Голос Твой я услышал в раю и убоялся, потому что я наг, и скрылся». — «Но кто сказал тебе, что ты наг? не ел ли ты от дерева, с которого Я запретил тебе есть?» Вопрос был поставлен прямо, но грешник не в силах был ответить на него так же прямо; он дал уклончивый и лукавый ответ: «Жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел». Вину он сваливает на жену и даже на Самого Бога. Господь обратился к жене: «Что ты это сделала?» Жена также, в свою очередь, отклоняет от себя вину: «Змей обольстил меня, и я ела». Жена сказала правду, но в том, что они оба старались выгородить себя от вины, заключалась ложь. В этом сразу сказалось пагубное влияние отца лжи, обольщению которого поддались первые люди, и это влияние, как испытый яд, отравило всю их нравственную и телесную природу.